

крупным планом

Человек, умеющий летать

Метаморфозный и многоликий Максим Бобков в эксклюзивном интервью «Известиям Удмуртской Республики»

В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ УДМУРТИИ ПРОШЛА ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С МАКСИМОМ БОБКОВЫМ - УРОЖЕНЦЕМ ВОТКИНСКА, МУЗЫКАНТОМ, КОМПОЗИТОРОМ, ДИРИЖЁРОМ, ПЕВЦОМ, АКТЁРОМ, РЕЖИССЁРОМ, СЦЕНАРИСТОМ, ПРОДЮСЕРОМ, МЕНЕДЖЕРОМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ.

На творческой встрече Максим Бобков умело дирижировал и своим рассказом, и вниманием аудитории

АЛЕКСАНДР ПОСКРЁБИШЕВ

Будучи в школе сильным математиком, выпускник физико-математического класса воткинской школы № 5 поступил учиться в Республиканский музыкальный колледж и четверть века назад с отличием окончил его по классу флейты. Как будто вслед за пушкинским Сальери «поверил алгебру гармонией».

Творческая ненасытность

Но вскоре земляк Чайковского оставил и «золотую дудочку». Как тут было не вспомнить хрестоматийную фразу дяди Петра Ильича - Петра Петровича Чайковского, который сокрушался о том, что «Петя, какой срам - променял юриспруденцию на гудок». А Максим Бобков променял гудок на вокал, сочинение музыки, актёрство, режиссёрскую работу, карьеру менеджера и продюсера стезю. - Почему же всё-таки вы оставили флейту, а с ней и прекрасную флейтовую музыку Баха, Вивальди, Глюка, Моцарта, Форе, Прокофьева или Пуленка? - О, Пуленк! Я обожаю его музыку! - воскликнул Максим Бобков, сделал лаконичную паузу и раскрыл причину расставания: - Просто в какой-то момент я вдруг начал понимать, что одной флейты в музыке мне становится мало, что я

не смогу концерттировать как флейтист, что меня будет душить осознание того, если затем я стану преподавать только в классе флейты. Не захотев реализовать в одном музыкальном инструменте, я отчётливо увидел, что теперь мне понадобится весь симфонический оркестр, с которым хочу говорить на одном языке, чтобы меня понимали все музыканты. Дальше моё воображение рисовало картины, когда к оркестру необходимо добавить хор, а к вокалистам неплохо бы присоединить хореографию, компьютерную графику, лазерные и прочие спецэффекты! В то же время я прекрасно понимал, что флейта всегда останется моей базой и ключом к огромной музыкальной сокровищнице. Не научись я выдувать, нажимать и рожать музыку на этом инструменте, возможно, в моей жизни и не произошло бы волшебства соприкосновения с тем, что в моей жизни появляется неожиданно и спонтанно. И, когда я принял это в себе, меня с мощной силой потащило в новый интересный жизненный поток. В тот момент я уже был по-хорошему инфицирован вирусом дирижирования, успев поработать за дирижёрским пультом и пройти мастер-класс у маэстро Владимира Спивакова. А я по своей натуре такой человек, который если что-то взял от других, то мне надо сразу применить это в деле и испытать на себе. Когда я сделал первую инструмен-

товку для оркестра и услышал, как это прозвучало вживую во взятом мною темпе и в моих переживаниях, то испытал неповторимые эмоции и миг настоящего восторга от того, что происходит вокруг! Наверное, моя творческая ненасытность объяснила траекторию движения в дирижирование и композицию.

Счастливый ученик

Это качество - по-хорошему творческую жадность - Максим Бобков начал вырабатывать и воспитывать в общении с известным ижевским дирижёром Владимиром Михайловым. - Обожаю Владимира Николаевича! Это второй мой отец и Мастер, сотворивший из меня музыканта. Однажды он случайно увидел меня в новогодней программе удмуртского телевидения, разыскал в музыкальном училище и пригласил петь в свой камерный хор имени Чайковского. То, как Михайлов слышит и чувствует музыку, насколько трепетно относится к звуку и гармонии, как умеет добиваться похожего чувствования от других артистов, вызывает у меня восхищение. Он показал мне музыку изнутри и помог раздвинуть границы регионального восприятия самого себя, и я впитывал всё, что он говорил. Встречи с Владимиром Николаевичем и Натальей Валерьевной Веркиенко, которая тоже помогла мне

поверить в себя и убедила в том, что если у человека есть талант, то его не стоит зарывать в землю - даже в родную, объяснили мой последующий переход с инструментального голоса на вокальный. Поверьте, я счастливчик, что эти люди были и есть в моей жизни. В итоге я совершил ещё один творческий трансфер и поступил учиться в Российскую академию музыки имени Гнесиных и окончил её с красным дипломом по специальности «эстрадно-джазовый вокалист». Профессиональное освоение вокала дало мне новые возможности. Не столько академические, сколько те, которые позволили мне стать адекватным современным музыкальным тенденциям.

Случай-звонок

- При этом я всегда помню о том, что человеческая жизнь в высшей степени хрупка и иллюзорна, и то, что у нас есть сегодня, может оказаться мгновением и больше никогда не повторится. - Максим Бобков продолжил монолог, переведя его в философскую экзистенциальную плоскость. - Это осознание посетило меня в тот момент, когда я, выпускник Гнесинки и вокалист Ижевского муниципального камерного хора имени Чайковского под управлением Владимира Михайлова, на два с половиной месяца вдруг потерял голос и не мог не то чтобы петь, а перестал говорить! Этот случай стал для меня громко прозвеневшим звонком. Когда медики ставили мне укол адrenalина в голосовую связку, которая частично атрофировалась, на короткое время я получал возможность что-то произнести и начал жадно и трепетно относиться к дару речи. Как раз тогда отчётливо понял, что все наши шансы, умения и таланты совсем не навсегда, и глупо откладывать их реализацию на завтрашний день. С той самой поры для себя решил, что человек не может запастись жизнью и возможностями впрок, и надо стремиться жить в том самом режиме «здесь и сейчас». С этим ощущением я продолжаю жить сегодня, счастлив и благодарен тому, кто свыше за это, а как будет завтра, даже не хочу задумываться...

Одна Олимпиада в судьбе

Если пример Максима Бобкова с даром речи был наглядным и не требовал дополнительных пояснений, то тезис по обязательности откликов на любые предложения поработать вызвал к его расшифровке. - Что вы имели в виду? - Я имел в виду то, что, когда осенью 2012 года мне предложили возглавить креативную группу организационного комитета по подготовке к Олимпиаде-2014 в Сочи, многие знакомые стали увещевать меня: «Дурак! Как ты можешь променять работу на федеральном телеканале на временный проект! Пусть даже олимпийский! Игры пройдут, а телевидение останется, это твой хлеб, призвание и блестящая карьера в будущем!» Но в ответ я парировал, что на телевидении ведущих много...

- «...на телевидении этого добра достаточно», - констатировала толстая домохозяйка Фрекен Бок, а вы, как Карлсон, могли сказать: «...но ведь я ещё и талантливый!» - Точно! - рассмеялся автор концепции Олимпийских деревень. - Поэтому я сказал своим знакомым, что «Олимпиада в моей судьбе будет только один раз», и дал согласие на предложение поработать. И в Сочи я столкнулся с другим миром ценностей, когда ты можешь оценить что-то уникальное, эксклюзивное, того, чего нет ни у кого, а есть у меня! А другие пусть ценят что-то массовое и стабильное. Причём во время работы на Олимпийских играх я проникся философским постулатом Ницше о том, что «больше всего ненавидят тех, кто умеет летать». Это я ощутил на себе и пережил сюжет, когда всем кажется, что ты такой весь из себя успешный, паришь высоко в безоблачном небе, а в реальности тебе дышат в затылок и готовы в любой момент встать на твоё место и ждут только одного - когда ты оступишься или упадёшь вниз.

Рука, ведущая по жизни

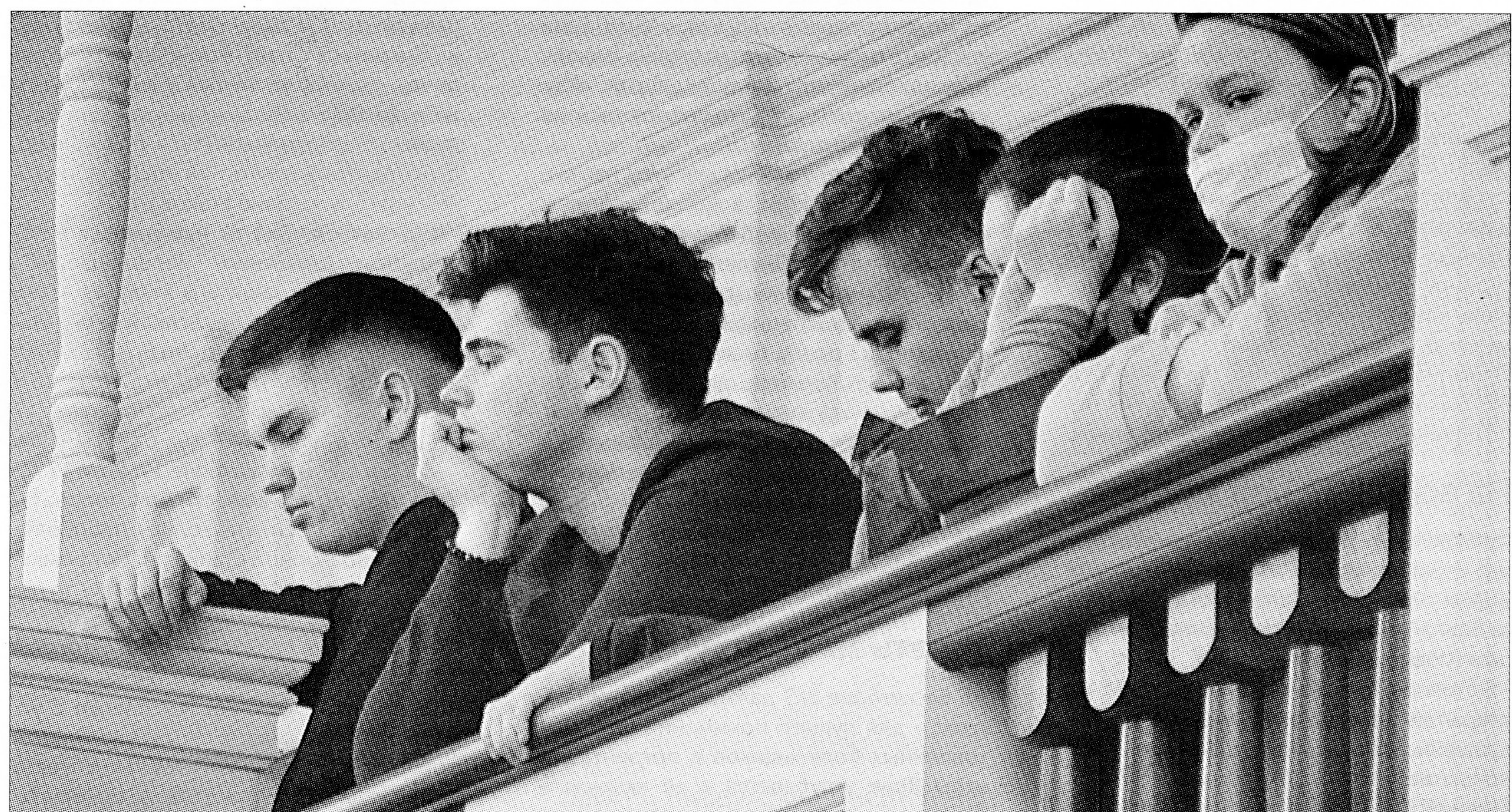
- Однако в движении по линии жизни я по-прежнему стараюсь не падать, потому что явственно ощущаю присутствие руки, которая ведёт меня вперёд, и я ей всецело доверяю, - в разговоре Максим Бобков берёт высокую меру открытия и объясняет новый биографический зигзаг: - Длительное время я не мог растолковать для себя необходимость своей учёбы на менеджера и продюсера в Государственном университете управления. Но стоило сказать себе, что после окончания очередного вуза мой диплом управленца нигде не пригодится, меня, вопреки множеству обстоятельств, пригласили работать на Олимпиаде, и в Сочи понадобились все приобретённые знания и компетенции. С того момента во мне поселилась если не уверенность, то не боязнь новизны. И если что-то к тебе приходит, если это ведёт к созиданию, то всё это абсолютно неслучайно, и надо брать и отдавать. Тогда я достал из себя всё, чему научился, и применил это в творческой работе и даже позволил по доброму пошутить: «Теперь претензий к Создателю у меня нет!» Если же говорить серьёзно, то в моей жизни всё складывается так, как должно было сложиться, и встречается в тот своевременный момент, когда ты к этому готов, когда созрел к способности понимать ценности происходящего вокруг. И эту способность не купить ни за какие деньги. Поэтому сейчас я нахожусь в максимальной точке доверия и стараюсь не гневить того, кто ведёт меня по жизни.

Музыканта, артиста-вокалиста и менеджера?! - А вот здесь я бы мог поверить в мистическую природу, - усмехнулся дипломированный выпускник ГИТИСа. - Как сказал один из моих приятелей, «не осознавая того, всем своим существом ты притянул к себе актёрство». Может быть, так оно и произошло, потому что мне были важны и крайне нужны актёрские компетенции. Хотя прежде в моей жизни воплотилась мечта, когда со своим моноспектаклем «Правила поведения в современном обществе» я выступал на знаменитой сцене Большого драматического театра в Санкт-Петербурге, к которому написал музыку и даже открывал фестиваль, посвящённый 95-летию Георгия Александровича Товстоногова. Несмотря на это, я предупредил себя: «В театре ты работаешь на интуитивном уровне, ничего в этом не смысла и не понимаю». Да, меня вела интуиция, мои идеи находили интерес и отклик у людей, которые удивлялись, что я нигде этому не учился. Это меня немного поджимало, и я решил пойти выучиться актёрской профессии, чтобы понимать её изнутри. Мастер, набравший курс, - это был народный артист СССР, профессор Владимир Андреев, произнёс: «Мальчик мой, ты понимаешь, как тебе будет у нас тяжело учиться?» - «Ну как тяжело... Трудностей я не боюсь, справлюсь!» - «Значит, ты не понимаешь, как тебе будет тяжело!» Тем не менее, прочитав в заключительном туре испытаний свой давний козырь - рассказ «Бубновая история» Булгакова, - я в виде исключения стал студентом ГИТИСа и уже осенью понял, что попал на настоящую каторгу. Первые полгода мне устраивали тёмную, выворачивали назнанку до сдирания кожи, до ломания костей и до оголения нервов. При этом девочки-сокурсницы постоянно прибегали ко мне за помощью: «Максим! У нас

не хватает этюда, помоги придумать!» И я с ходу выбрасывал какую-нибудь идею, придумывал им этюд, и девчата на ура! сдавали их своим педагогам. У меня же складывалась обратная ситуация - любовью мой этюд подвергался критике: «Ну что, старина, ты на одни и те же грабли наступаешь», «Здесь не схвачено, тут не дошёл, там ноги наврвали, в одном месте затынул, а в другом, наоборот, поторопился!» Я серьёзно изводился от этих обструкций, чувствовал, что доведён до грани, стою у края пропасти, и кричал про себя: «Господи, что же это за ад такой?!» В январе накануне первой сессии я сказал себе: «Всё, хватит! Терпеть это я больше не могу!» Заранее просчитал, что если провалюсь со своим новым этюдом, то не буду сдавать экзамены, заберу документы и скажу педагогам: «Виноват, я всё понял, значит, не судьба». И я подготовил этюд «Мечта» - о человеке, который работал инспектором симфонического оркестра, но всю свою жизнь мечтал быть дирижёром, и тайком, пока никого рядом не было, он вставал к пульту и дирижировал в тишине. На решающее занятие я пришёл в абсолютно спокойном состоянии и начал свой этюд, прожив в нём историю несостоявшегося дирижёра, которая была метафорой моей ситуации - я очень хочу стать актёром, но мне этого не дают. Расставил стулья, разложил все ноты, вставил карандаш между указательным и средним пальцем, посмотрев манеру, как это делал на репетициях Владимир Спиваков, взял ауфтакт и начал дирижировать! Наконец, снял рукой исполнение, положил карандаш на пюпитр, закрыл партитуру и ушёл... После моего этюда в учебной аудитории наступила полная тишина. Продолжалась она очень долго. По выражению Владимира Андреева, это была ненасытная пауза, и я увидел, что на глазах у моих педагогов и многих однокашников выступили слёзы.

«Я преподаю уже сорок лет и в первый раз вижу такой этюд», - произнёс Владимир Алексеевич. «Это было какое-то волшебство, и я услышал музыку», - только и добавил другой мой мастер - Александр Бармак. Когда все ахи и вздохи закончились, Андреев вынес свой вердикт: «Этот этюд показал, годишься ты для актёрской профессии или нет. Мальчик мой, вот сегодня ты стал готов к тому, чтобы принять это искусство». И тут у меня самого из глаз полились слёзы, и эту сценку я запомнил на всю жизнь. Потому что именно тогда я нащупал зерно истины, которое состоит в том, что актёрство - это вовсе не лицедейство, а настоящая искусство проживания жизни. И во время учёбы в театральном институте я жадно впитывал это искусство в себя, ни на миг не отпуская всё впитанное, никак не желая насытиться. - Мы начали это интервью с музыкального сюжета и завершаем его эпизодом с вашим музыкальным этюдом, который провёл вас внутрь актёрской профессии. У меня даже возникла версия, почему это произошло! Не зря же у Цветаевой в поэме «Крысолов» есть строчки: «Верьте музыке: проведёт сквозь гранит». - Это очень верное наблюдение. - Поэтому пусть в вашей жизни и дальше всё происходит своевременно, - пожелал я собеседнику «Известиям Удмуртской Республики», зная о том, что сейчас Максим Бобков снова учится. Теперь на медиатора. - Спасибо за пожелание, - отозвался Максим Борисович и устроил финал с открытой интригой: - Действительно, сегодня я иду в новую для себя профессию. В моей жизни предстоит очередной зигзаг, и по обыкновению пока я не знаю и не понимаю, для чего мне это нужно. При этом твёрдо верю в то, что медиация обязательно пригодится и принесёт пользу мне и окружающим людям.

Максима Бобкова ижевские студенты внимательно слушали и в читальном зале, и на балконе обновлённой Национальной библиотеки Удмуртии